

из этапа вовлечения (первичная атмосфера беспокойства) и идентификации (эмоциональное единство между героем и читателем). Третий этап возникновения «потокowego состояния» достигается при наличии опытного читателя с высоким уровнем развития эмпатии и понимания высокохудожественной прозы.

На этапе вовлечения в своих произведениях А. Конан Дойл чаще употребляется описание внешности героев (ретардация): *We were just in time to catch a glimpse of the tall, black-bearded figure, his shoulders rounded as he tiptoed down the passage.* В то время как у Дж. Х. Чейза акцент смещен на изображение окружающего мира, интерьера: *I looked into the small outer office that contained a table on which lay some dog eared magazines, four well-worn leather lounging chairs and a strip of carpet.* Таким образом, «suspense» в работах в детективах о Шерлоке Холмсе создает ощущение тревожности за счет описания портрета внутреннего мира повествующего, а в романах Дж. Х. Чейза за счет внешних факторов.

На этапе идентификации для активизации у читателя «реакции участия» оба автора используют прием передачи эмоционального состояния героя. В эпизодах А. Конан Дойл также применяет прием драматизации за счет описания внешней угрозы: *A hound it was, an enormous coal-black hound, but not such a hound as mortal eyes have ever seen. Fire burst from its open mouth, its eyes glowed with a smouldering glare.* А Дж. Х. Чейз, напротив, реализует прием передачи ощущения внутреннего беспокойства на почве скрытой угрозы: *As I reached for the bottle, my heart gave me a big kick against my ribs and my mouth turned as dry as a sun-bleached bone.* Из чего следует, что перед критическим моментом А. Конан Дойл сдвигает фокус напряжения с внутреннего состояния на внешние факторы, а Дж. Х. Чейз переходит от описаний внешних факторов к внутреннему эмоциональному портрету героя.

Основная функция «suspense» в произведениях создателя Шерлока Холмса – побудить читателя самостоятельно осуществлять поиск решения проблемы, в то время как у Дж. Х. Чейза преобладает стремление вызвать «реакцию участия». Атмосфера тревоги в романах о знаменитом сыщике заставляет читателя разгадывать загадку вместе с сыщиком Шерлоком Холмсом, а у Дж. Х. Чейза наоборот, в центре сюжета находится само преступление, поэтому «suspense» направляется на погружение читателя в атмосферу неопределенности и тревоги.

В. Геворкян

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНА Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Донна Тартт является заметной представительницей современной американской массовой литературы. Однако ее роман «Щегол», хотя и относится к жанру массовой литературы, отличается рядом особенностей. Он наделен свойствами серьезной литературы: используются различные приемы классической литературы; автор обращается к классическим жанрам – рома-

ну воспитания/роману инициации, оставляет открытым финал произведения (недосказанность подталкивает читателя к самостоятельному завершению романа, к его дополнительному осмыслению).

Несомненно, эти особенности сказались и на переводе романа, осуществленного Анастасией Завозовой. Основная цель любого переводчика – произвести перевод с учетом художественных особенностей произведения, т.е. осуществить творческое преобразование подлинника с использованием всех выразительных возможностей переводящего языка. Переводчик создает не столько эквивалент оригинала, сколько его подобие, то есть особый вид текста, призванный представлять исходное художественное произведение в иноязычной культуре. С этой целью он вырабатывает специальную переводческую стратегию, которая включает в себя возможности переводящего языка, культуры, а также личные свойства и особенности переводчика.

Например, в приведенном ниже отрывке можем определить, какой стратегией пользовался переводчик при переводе «Щегла», чтобы добиться сохранения своеобразия текста:

No, no, puppy, just the neighborhood. Tousling my hair, making me smile in a lopsided, half-embarrassed way: puppy was my baby name, I didn't like it any more nor the hair-tousling either, but sheepish though I felt, I was glad to see her in a better mood.

Нет-нет, щенуля, это все потому, что мы тут, – она взъерошила мне волосы, вызвав у меня кривую, смущенную улыбку: щенуля, свое детское прозвище я любил не больше, чем когда мне ерошат волосы, но хоть и чувствовал себя глупо, все-таки обрадовался, что настроение у нее улучшилось.

При переводе выбранного фрагмента текста видно, что переводчику пришлось применить стратегию предпереводческого анализа, осмыслить информацию в тексте, чтобы перевести ее наиболее понятно для читателя произведения. Слово *puppy*, в большинстве случаев, несет в себе скорее негативное значение, нежели позитивное. Это и щенок, и глупый юнец, и молокосос, и мягкотелый человек. Однако, если ознакомиться с данным произведением, взаимоотношения главного героя Тео Декера с его мамерью никак не могут оставить негативный оттенок в сердце читателя. Поэтому слово *puppy* было грамотно переведено на русский язык, путем комбинирования слов *щенок* и уменьшительно-ласкательного *снуля*. В получившемся слове *щенуля* можно разглядеть как ласковость матери к своему чаду, так и максимальную приближенность к оригинальному тексту.

А. Гиль

ТЕМАТИКА РОМАНА ДЖ. КОУ «КАКОЕ НАДУВАТЕЛЬНОСТЬ!»

Актуальнейшие проблемы новейшей истории Великобритании в целом и тэтчеровской эпохи в частности со всей остротой подняты в романах современного английского писателя Джонатана Коу. Наиболее значимый из них – роман «Какое надувательство!» («What a Carve Up!», 1994), представляющий